

Вопросы о вариантах соблюдения вечера

Оуэн Олбрайт

Церкви имеют право варьировать порядок соблюдения Господней вечера при условии, что они не меняют повелений Иисуса. Те, кто меняет их, прибавляет или отнимает от новозаветных учений, не повинуются Иисусу, так как не соблюдают всего, что заповедал Он (Мф. 28:20).

Когда движение Реставрации только зарождалось, большинство общин в Господней вечере использовали вино. К концу XIX века это изменилось, так как к тому времени чрезвычайно усилилось, распространив своё влияние на всю территорию США, движение за введение «сухого закона». С того времени большинство общин среди церквей Христа используют исключительно виноградный сок.

Кроме того, в первые годы Реставрации большинство церквей Христовых пользовались только одной чашей. Более многочисленные общины стали использовать две чаши: одну разносили, а из другой доливали разносимую чашу, когда она опустошалась. Церковь Христа в Бетани, штат Вирджиния (теперь Западная Вирджиния), где проповедовали Томас и Александр Кэмпбеллы, плод виноградной лозы разносили в двух оловянных чашах. Одна предназначалась для мужской стороны зала, а другая—для женской. Женщины не хотели пить после мужчин, которые жевали табак.

Много чаш стали использовать, потому что «ещё одно событие в XIX веке, повсеместное пугающее распространение туберкулёза, заставило церкви заменить одну чашу на небольшие индивидуальные стаканчики, которые разносили на подносах» (Блоуэрс и др.). Несмотря на боязнь заразиться туберкулёзом, некоторые общины продолжали использовать только одну чашу, веря, что Бог защитит их от болезни.

НУЖНО ЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТОЛЬКО ОДНУ ЧАШУ?

Иисус сказал: «Эта чаша... которая за вас проливается» (Лк. 22:20). Согласно греческой грамматике получалось, что «проливается» «чаша», а не её содержимое, которое символизировало кровь Иисуса. «Грамматически фраза [«которая за вас проливается»] относится к слову *потерион* [«чаша»], но семантически она означает кровь» (Рейлинг и др.). В этом отрывке Иисус имел в виду, что Его кровь прольётся на кресте, а не то, что чаша, из которой пили апостолы, изливалась за них.

В письме к коринфянам Павел, говоря «...пить чашу», «...пьёте чашу» (1 Кор. 10:21; 11:25–28), подразумевал не буквальную чашу, а её содержимое. Никто не пьёт буквально саму чашу. «Чаша»—это фигура речи. Когда мы говорим: «Он съел целую тарелку», мы имеем в виду, что человек съел всё, что было на тарелке, а не саму тарелку. Другой пример—«Младенец выпил всю бутылочку». Это, конечно, не значит, что ребёнок выпил саму бутылку; он выпил молоко, которое было в бутылке.

Говоря «эта чаша», Иисус подразумевал содержимое чаши, которую держал в руке (Лк. 22:20; 1 Кор. 11:25). Если бы Он имел в виду не содержимое, а ёмкость, в которой это содержимое находилось, тогда использовать можно было бы только эту чашу, и никакую иную. От каждой общины в мире в обязательном порядке требовалось бы при соблюдении Господней вечера, чтобы она использовала ту чашу, которую Иисус держал в Своей руке.

«Чаша Господня» здесь не более одна чаша, чем «чаша бесовская» в 1 Кор. 10:21. Эта фраза говорит о питье содержимого, а не о питье из

одной конкретной ёмкости. Чаша, из которой пили язычники, не была какой-то одной конкретной чашей; это было питьё, которое пили при поклонении бесам. Так же и чаша Господня есть питьё—содержимое чаши, употребляемое всеми христианами по всему миру, а не сама чаша.

Если, говоря «чаша», Иисус имел в виду плод виноградной лозы, а не ёмкость, тогда именно это апостолы и должны были пить. Когда мы пьём плод виноградный, мы вспоминаем кровь Иисуса, кровь завета, о которой сказано в Евангелиях (Мф. 26:28; Мк. 14:24; Лк. 22:20).

Первый завет, тот, что Бог заключил с Израилем, был освящён кровью животных (Евр. 9:18). А новый завет освятила кровь Иисуса, символом которой является плод виноградной лозы.

«Чаша» Господня, то есть содержащийся в чаше плод виноградной лозы,—вот та одна чаша для всех людей всех веков. Как пившие из колодца Иакова (Ин. 4:12) на протяжении веков использовали много разных ёмкостей, чтобы поднять из него воду (Ин. 4:12), так и, чтобы пить одну чашу Иисуса, нужно много ёмкостей, будь то одна для каждого участника или одна для каждой общины.

Нет никакого вреда, если община предпочитает пить из одной чаши, но требовать использования одной ёмкости и производить на основании этого разделение—значит навязывать законы, которых нет в учении Христа. Если бы в Новом Завете было сказано: «Все должны пить из одной чаши», тогда следовало бы использовать только одну чашу. Но так как относительно количества чаш нет никаких указаний, то этот вопрос оставлен на усмотрение каждой общины.

ЧТО МОЖНО СКАЗАТЬ ОБ «ОДНОМ ХЛЕБЕ»?

Иисус имеет одно и только одно «тело», которое включает в себя все общины Его церкви. Поэтому выражение «одно тело» означает не какую-то отдельную общину, а все Его общины вместе. В 1 Кор. 10:16, 17 Павел вовсе не говорит, что «один хлеб»—это буквально одна лепёшка, от которой отламывает куски одно тело, церковь. Один хлеб—это много лепёшек, съедаемых Его одним телом общин, разбросанных по всему миру. Согласен с этим и Р. Ленски: «Он говорит обо всём хлебе, употребляемом во всех соблюдающих вечерю общинах во всём христианском мире, и весь этот хлеб Он называет [εἷς ἄρτος, *эйс артос*, «один хлеб»]».

Поскольку Бог не сделал выбора, общины могут использовать один хлеб или много хле-

бов и чаш. Требованием является хлеб и плод виноградный, а один хлеб и одна чаша таким требованием не является. Если бы несколькими тысячам членов иерусалимской церкви (Деян. 2:41; 4:4), собиравшихся в Соломоновом притворе (Деян. 5:12), подавали бы всего один хлеб и всего одну чашу, то потребовалась бы огромная лепёшка хлеба и невероятных размеров чаша.

Скорее всего, когда Иисус учредил Господню вечерю, каждый апостол пил из собственной чаши. Это представляется оправданным заключением, основанным на контексте и практике использования иудеями на Пасху индивидуальных чаш.

МОЖНО ЛИ ПЕТЬ ВО ВРЕМЯ ПРИЧАСТИЯ?

В некоторых общинах во время причастия принято петь. В связи с этим давайте рассмотрим два момента.

Во-первых, Павел не разрешал говорить несколькими людям одновременно (1 Кор. 14:27–30). Он писал, что говорить нужно «порознь». Своё рассуждение по этому вопросу он завершил так: «Только всё должно быть благопристойно и как подобает» (1 Кор. 14:40). Не только выступающие должны говорить по очереди, но и «всё» должно делаться «как подобает». «Как подобает», или «с соблюдением порядка» (СП), содержит в себе слово *τάξις* (*таксис*), означающее, что дела делаются «в последовательности», одно за другим, в «определённом порядке», а не одновременно (Бауэр). Наше поклонение должно проходить благопристойно и чинно. Очерёдность нужна была для того, чтобы одно действие не нарушало другое. Если бы один человек вслух молился, а другой в это время проповедовал, то членам общины было бы невозможно сосредоточиться ни на молитве, ни на проповеди.

Во-вторых, пение во время причастия разрушительно действует на личное размышление. Поклоняющемуся может быть трудно сосредоточиться одновременно на словах песни и на личных отношениях с Иисусом. Вечеря должна идти до и после песен, а не одновременно с ними.

Ни для пения во время разнесения хлеба и плода виноградного, ни для одной общей молитвы перед разнесением этих двух символов библейского прецедента или указания нет. Самое безопасное—это следовать примеру Иисуса и возносить две молитвы, одну перед разнесением хлеба, а другую перед разнесением плода виноградного, и размышлять над Его смертью,

когда мы едим и пьём.

ЧТО ТАКОЕ «ВЕЧЕРЯ ЛЮБВИ»?

Единственное упоминание о «вечерях любви» в Писании находится в Иуд. 12. В Новом Завете нет никакой информации о том, как, когда и где они проводились. Писатели II века отмечали, что в I веке христиане рано утром в воскресенье, обычно перед работой, соблюдали Господню вечерю, а затем собирались ещё раз вечером для общей трапезы.

Позднее в тот же день, предположительно вечером, собирались на обед. Эти трапезы и были, вероятно, «вечерями любви» (Иуд. 12), или «агапами», которые проводили вечером, во время главного приёма пищи (Фергюсон).

В контексте этой трапезы нет места для Господней вечери, и имеется ещё свидетельство Тертуллиана, который выступает против того, чтобы Господня вечеря была частью общего обеда в это время (Фергюсон).

Надо ли связывать Господню вечерю с «заветной трапезой»?

Некоторые обращаются к Ветхому Завету за примером того, что вместе с Господней вечерей надо проводить некую «заветную трапезу», как бы скрепляющую завет с Богом. Да, в нескольких случаях люди свои человеческие заветы (договоры) действительно скрепляли совместной трапезой. Авимелех и Исаак, возможно, вместе ели и пили в знак того, что своим договором они уладили разногласия и установили дружеские отношения (Быт. 26:26–31). Иаков и Лаван насыпали холм из камней в знак заключённого между ними союза. Затем Иаков заколол жертву, и Лаван с Иаковом и родственниками вместе ели и пили (Быт. 31:44–54).

Бог призвал Моисея, Аарона, Наава и Авиду с семьюдесятью старейшинами Израильскими прийти и «поклонит[ься] издали» (Исх. 24:1), но ничто в библейском повествовании не указывает на то, что это было связано с заветом. После освящения завета они поднялись на гору и ели и пили пред Господом (Исх. 24:3–11). А потом Моисей и Иисус Навин одни вззошли на гору и получили таблички, на которых был написан завет, или Десять заповедей (Исх. 24:12–18; 34:27, 28).

Ели не все израильтяне, а только старейшины, и это было всего один раз. Если эта трапеза была связана с заветом, тогда почему ел не весь народ израильский—ведь завет касался всех их?

Когда передавался завет, Моисей дважды постился по сорок дней и ночей (Исх. 34:27, 28; Втор. 9:9, 11, 18, 25) вместо того, чтобы участвовать в трапезе. Указывает ли это на то, что с новым заветом должен быть связан пост?

Даже если с освящением завета и была

связана трапеза, то это ещё не доказывает, что Иисус организовал ужин как часть Господней вечери. Ни одно Писание не учит этому. Иисус и Его апостолы ели пасху до того, как Он учредил Господню вечерю, и после этого они ничего не ели, так как вскоре отправились на Елеонскую гору (Мф. 26:30; Мк. 14:26; Лк. 22:39). Новый завет был освящён кровью Иисуса только на следующий день.¹

Подводя итог, можно сказать следующее. Тот факт, что с несколькими человеческими договорами была связана трапеза, не доказывает, что такая же трапеза должна проводиться вместе с Господней вечерей. (1) Нельзя однозначно доказать, что заключение Божьих заветов непременно сопровождалось трапезой. (2) Только старейшины, а не весь народ, ели после заключения первого завета. (3) В дальнейшем трапеза не сопровождала ни один завет. (4) Пасхальный ужин не был ни частью завета, ни частью Господней вечери. (5) Христианам не даётся ни примера, ни указания устраивать вместе с Господней вечерей заветную трапезу. (6) Жертвенная кровь Иисуса—а не трапеза—осветила новый завет. (7) Как старые, так и новые заветы Бога были освящены кровью, но не в связи с трапезой всей общины (Исх. 24:7, 8; Евр. 9:15–17). (8) Писания Павла и ранняя история церкви показывают, что общие трапезы нельзя устраивать совместно с Господней вечерей.

Оуэн Олбрайт

¹ Хотя некоторые Божьи заветы сопровождалась знамениями, с едой они не были связаны (Быт. 9:11–17; 15:18; 17:2–21; Лев. 2:13; Чис. 25:11–13; Втор. 29:1; Пс. 89:3, 4).

Эверетт Фергюсон пишет, что в самом начале истории церкви христиане, возможно, соблюдали Господню вечерю одновременно с обычной трапезой. «Евхаристия в *Дидахе* помещена в контекст общественной трапезы. Возможно, это было обычным делом в первые дни существования церкви».

Филип Шафф высказывает ту же мысль:

Вначале причастие объединяли с ВЕЧЕРЕЙ ЛЮБВИ и проводили тогда вечером, в память о последнем ужине Иисуса со Своими учениками. Но уже в самом начале II века эти два события были разведены во времени, и причастие стали проводить утром, а вечерю любви вечером.

Ни Фергюсон, ни Шафф не приводят никаких документов в доказательство того, что апостолы или другие вдохновенные мужи санкционировали соблюдение Господней вечери и вечери любви в одно время и в одном контексте. Павел учил, что нужно чётко различать между Господней вечерей и обычной трапезой (1 Кор. 11:20–26, 33, 34), а это должно означать, что совмещать обычную еду с Господней вечерей было идеей человеческого, а не божественного происхождения.

Назидание Павла коринфянам ясно показывает, что Господня вечеря должна быть полностью отделена от обычного застолья. Он писал, что христиане должны есть дома, а не совмещать еду с Господней вечерей. «Разве нет у вас домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете Церковью Божией и унижаете немощных?» (1 Кор. 11:22а); «А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение» (1 Кор. 11:34а).

В письме Плиния Младшего к Траяну говорится, что христиане поклонялись Богу рано утром, а затем собирались вечером за общим столом. «...Христиане собирались в установленный день (воскресенье) на рассвете... Потом (вечером) они собирались снова и ели обычную и невинную пищу («агапы»).

Если Господня вечеря и вечеря любви в I веке проводились в один день, то всё равно в разное время. Христианам не дано никаких указаний насчёт того, чтобы Господню вечерю сопровождать вечерей любви. Связывать с Господней вечерей обычный приём пищи, или так называемую вечерю любви,—ошибка.

Хотя Господня вечеря была учреждена сразу после пасхальной трапезы, это не доказывает, что Иисус хотел, чтобы её проведение связывалось с общинным застольем. Пасхальная тра-

пеза была мемориальной, а не заветной.

Говард Маршалл писал об иудейском *киддуше*, или трапезе благословения:

Далее высказывается предположение, что такая трапеза [*киддуш*] послужила образцом для Тайной вечери. Однако разные учёные подчёркивают, что нет абсолютно никакого свидетельства в пользу того, что трапезы, проводившиеся иудейскими *хабурот*, хоть в чём-то отличались от обычных иудейских трапез, так что это объяснение происхождения характерных особенностей Тайной вечери следует исключить из обсуждения.

Но та теория, что Иисусова вечеря была трапезой [благословения] *киддуш*, несостоятельна, потому что такой вещи, как трапеза *киддуш*, не было, а была только обычная иудейская трапеза накануне субботы или какого-либо праздника, а также потому, что субботний *киддуш* происходил, по нашему времяисчислению, в пятницу вечером, тогда как Иисус проводил Свою вечерю в четверг вечером. Теория об особом пасхальном *киддуше* вечером перед обычным праздничным ужином также представляется иллюзией.

Церковь в Иерусалиме, возможно, собиралась как община в храме, в Соломоновом притворе (2:46а; 5:12б). Они «постоянно пребывали... в преломлении хлеба» и «преломля[ли] по домам хлеб» (Деян. 2:42, 46б). «Слова *преломление хлеба* встречаются в привязке к учению, общению и молитвам во время богослужений. Поэтому этот термин мы понимаем как раннее определение Святого причастия» (Кистемейкер).

Община ела обычную еду по домам, а не вместе с Господней вечерей. «В Иерусалиме верующие принимают эту пищу “каждый день” (ст. 46а), как пишет Лука на греческом языке. Соответственно, мы должны отличать обычный приём пищи от соблюдения Господней вечери» (Кистемейкер). Мы имеем веские свидетельства того, что первая община тела Господня, иерусалимская церковь, не ассоциировала вечерю любви, или обыкновенную общую трапезу, с Господней вечерей.

ЧТО МОЖНО СКАЗАТЬ ОБ ОМОВЕНИИ НОГ В СВЯЗИ С ГОСПОДНЕЙ ВЕЧЕРЕЙ?

Некоторые в связи с Господней вечерей проводят омовение ног. Омывание ног было не религиозной церемонией, а смиренным служением, когда надо было помыть грязные ноги. Верной вдовой, достойной церковной

поддержки, была та, которая среди прочих добрых дел ещё и «умывала ноги святым» (1 Тим. 5:10). Это был акт смиренного служения и гостеприимства, а не поклонения.

Если мытьё ног нужно соблюдать как богослужебный обряд, то Новый Завет не учит, кто, как и когда это должен делать. Такое молчание должно означать, что Иисус хотел показать пример смиренного служения, а не богослужебной практики.

Версия РБО (см. ВП, СЕО) даёт такой перевод слов Иисуса: «Я вам подал пример, чтобы и вы поступали так же [$\kappa\alpha\theta\omega\varsigma$, *катос*], как поступил Я» (Ин. 13:15). Не «чтобы и вы делали то же,

что Я сделал вам», а «так же, как». Он учил Своих учеников служить другим так же, как Он смиренно послужил им, омыв их ноги. Такое служение может включать в себя омовение ног, но не ограничивается только этим.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Все, кто хочет угодить Иисусу, должны прилежно изучать Его Слово и старательно соблюдать его в своей жизни. Это относится ко всем аспектам христианской жизни, включая и соблюдение Господней вечери. Каждого человека, живущего в христианскую эру, будет судить Его Слово (Ин. 12:48), а не мнения, традиции и учения человеческие.

Исполнение

Когда едят вечерю, хлеб и плод виноградный можно представлять себе символами возложенной на алтарь жертвы за нас. Христос отдал Себя, чем исполнил образ ритуальных жертвоприношений Ветхого Завета.

Брук Фосс Уесткотт,
по *Посланию к евреям*

Обязанность

«Вкушая эти символы Господней вечери, мы не должны быть пассивными наблюдателями. Мы должны не только вспоминать жертву Иисуса; мы должны давать себе слово быть живой жертвой. Мы должны не просто думать о том, как Иисус нёс Свой крест; каждый из нас должен захотеть нести свой собственный крест. Мы обязаны не только думать о том, как Иисус любит нас; мы должны пообещать ещё сильнее любить друг друга».

Пиршество уверенности,
Дуглас Редфорд

Самоанализ

Павел говорил, что мы должны испытывать, исследовать себя, когда преломляем хлеб и пьём чашу (1 Кор. 11:28). Если всякий, кто считает себя христианином, честен в своём самоанализе и искренне желает *знать* свой духовный статус, то, по утверждению Павла, он может *знать*, что Христос пребывает в нём, если, конечно, он пройдёт испытание (2 Кор. 13:5).

Понятно, если христианин *знает*, что Господь в нём и что он в самом деле любит Господа, он с не меньшей уверенностью может *знать*, что готов вкушать Господню вечерю достойно. Как может человек *знать*, что он истинно верит в Господа и любит Его, что Господь живёт в нём и что поэтому он должным образом приготовлен участвовать в вечере? Зная своё отношение и свой образ жизни (Мф. 7:16, 20; Ин. 14:23; 1 Ин. 3:18, 19, 24).

На чём должен быть сосредоточен самоанализ христианина, так это на направленности его жизни: направлена она вверх или вниз, на Христа или на дьявола, по существу в сторону добра или в сторону зла.

Джеймс Толл,
Из работы *Господня вечеря*